

НИЗКОТЕМПЕРАТУРНАЯ ТЕПЛОЕМКОСТЬ ВОЛЬФРАМАТА $KDy(WO_4)_2$

© М.Боровец*, В.П.Дьяконов, А.Енджейчак*, В.И.Маркович,
А.А.Павлюк, Г.Шимчак*

Донецкий физико-технический институт Академии наук Украины,
340114 Донецк, Украина

* Институт физики Польской академии наук, 02-668 Варшава, Польша
(Поступила в Редакцию 28 ноября 1995 г.)

Представлены результаты исследования низкотемпературной теплоемкости слоистого кристалла $KDy(WO_4)_2$ в интервале температур 0.86–20 К. Рассчитана характеристическая температура Дебая. Обнаружена широкая аномалия теплоемкости с пиком при $T = 6.38 \pm 0.02$ К, связанная со структурным фазовым переходом, вызванным кооперативным эффектом Яна–Теллера. Рост теплоемкости с понижением температуры при $T < 2$ К свидетельствует о приближении магнитного упорядочения.

В последнее время интенсивно исследуются низкоразмерные структуры — цепочно-слоистые кристаллы редкоземельных двойных молибдатов $MRE(MO_4)_2$ ($M — K, Rb, Cs, RE —$ редкоземельный ион) [1–6]. Интерес к этим соединениям обусловлен присутствием в них структурных фазовых переходов и наличием сложного магнитного упорядочения в области температур ~ 1 К.

Соединения с близкой структурой — двойные вольфраматы $MRE(WO_4)_2$ — исследованы значительно меньше, хотя они могут иметь и важное практическое применение, так как лазерные свойства моноклинных кристаллов $MRE(WO_4)_2$ хорошо известны [7–9].

Спектроскопическое исследование моноклинного кристалла $KDy(WO_4)_2$ показало аномальные сдвиги максимумов полос поглощения при температурах ~ 10 К [10,11]. Эти сдвиги связаны с увеличением энергетического расстояния между нижайшими дублетами основного терма ${}^6H_{15/2}$ иона Dy^{3+} при структурном фазовом переходе.

В настоящей работе проведено экспериментальное исследование температурной зависимости теплоемкости моноклинного монокристалла $KDy(WO_4)_2$ в области низких температур 0.86–20 К с целью изучения фазовых переходов, имеющих место в данном соединении.

1. Образцы и методика эксперимента

Детальные исследования структуры калий-диспрозиевого вольфрамата к настоящему времени еще не проводились. Низкотемпературная фаза калий-диспрозиевого вольфрамата $KDy(WO_4)_2$ кристаллизуется в моноклинной структуре $\alpha-KY(WO_4)_2$ (C_{2h}^6-C2/c), характерной для ряда калий-редкоземельных вольфраматов. Элементарная ячейка $KDy(WO_4)_2$ содержит четыре формульные единицы. Параметры решетки следующие: $a = 8.05 \text{ \AA}$, $b = 10.32 \text{ \AA}$, $c = 7.52 \text{ \AA}$, угол моноклинности $\beta = 94^\circ 13'$ [12,13]. Катионы Dy^{3+} расположены на двойных осях ($L2$) симметрии (совпадающих с кристаллографическими направлениями $[010]$) внутри искаженных восьмивершинников из атомов кислорода, в которых два расстояния DyO превышают шесть остальных, близких друг другу. Плотность кристаллов $KDy(WO_4)_2$ составляет 7.47 g/cm^3 .

При 1298 К низкотемпературная фаза калий-диспрозиевого вольфрамата $KDy(WO_4)_2$ претерпевает необратимый полиморфный переход в высокотемпературную фазу. В этой связи кристаллы $KDy(WO_4)_2$ были получены в области температур ниже фазового перехода (1273–1298 К) из раствора в расплаве дивольфрамата калия. Выращивание кристаллов осуществляли в низкоградиентных условиях модифицированным методом Чохральского на ориентированную по $[010]$ затравку со скоростью 0.2 mm/h . Кристаллизацию проводили в платиновом тигле диаметром 70 и высотой 120 мм. Длительность процесса выращивания составляла около 300 ч. Размеры однородных кристаллов достигали $20 \times 20 \times 60 \text{ mm}$. Монокристаллы огранены призмами $\{110\}$, $\{011\}$ и пинакоидами $\{100\}$, $\{010\}$ и $\{001\}$. Твердость по Моосу (пинакоид $\{100\}$) составляет около пяти.

Измерения теплоемкости были проведены методом квазиadiaбатической калориметрии на образце $KDy(WO_4)_2$ размером $10 \times 10 \times 1 \text{ mm}$ и массой 0.5503 g . Образец был приклеен к сапфировой подложке калориметра диаметром 20 мм и толщиной 0.3 мм посредством вакуумной замазки «Апезон N». На противоположной поверхности подложки были приклеены клеем GE 7031 два малогабаритных термометра из RuO_2 на керамике Al_2O_3 ($1 \times 1 \times 0.3 \text{ mm}$) и напыленный на полиэтиленовой пленке нагреватель в форме меандра с сопротивлением 350Ω при комнатной температуре. Сопротивление термометров, калиброванных относительно эталона Ge, изменялось от 47 до $7 \text{ k}\Omega$ с ростом температуры от 0.3 до 2 К и от 42 до $11.5 \text{ k}\Omega$ с ростом температуры от 1.4 до 30 К соответственно.

Все измерения были проведены четырехзондовым методом. Для уменьшения теплоподвода токовые и потенциальные провода термометров и нагревателя были выполнены из маяганиновых проводов диаметром 0.05 мм и длиной около 20 см, свитыми в пружинки, и проведены через внешнюю медную рамку, соединенную с тепловым экраном. Температура экрана и рамки калориметра могла быть застabilизирована на постоянном уровне между 0.5 и 30 К от независимого нагревателя и контролироваться другой парой термометров RuO_2 , тождественных термометрам калориметра.

Калориметр вместе с собственным экраном находился внутри второго экрана с постоянной температурой 1.4 К, размещенного внутри

вакуумного сосуда, погруженного в жидкий He^4 ($T = 4.2 \text{ K}$). После включения тока нагревателя экран калориметра, который был подвешен вместе с ним на тонких полосках из нержавеющей стали к сосуду с откачиваемым He^3 , охлаждался постепенно до температуры, близкой к температуре сосуда (0.45 K) путем теплоотвода с помощью тонкой медной проволоки, соединенной с сосудом и экраном калориметра. Температура калориметра уменьшалась путем теплоотвода с помощью проводов термометров и нагревателя от калориметра к экрану.

Начиная с 0.86 K , проводились измерения ответа системы калориметр-образец на коротковременные ($5.000 \pm 0.003 \text{ s}$) прямоугольные импульсы тока, задаваемые по внутренней программе источника тока «Keithley 220», стабилизированные по амплитуде с точностью 0.05% . В зависимости от заданной амплитуды импульсов энергия нагрева изменялась от 10^{-5} до 10^{-3} J в области температур от 0.8 до 20 K .

Значение температуры системы калориметр-образец находили из измерений сопротивления термометров, используя стабилизированный источник тока (до 100 nA с точностью $\pm 0.01\%$) для питания термометров и нановольтметр «Keithley 181» для измерений напряжений. На ленте регистратора «TZ21S» записывали сигнал от четырех последних цифр нановольтметра на выходе двенадцатибитового внутреннего аналого-цифрового преобразователя.

После стабилизации температуры экрана при подаче серии импульсов тока к нагревателю калориметра его температура догоняла температуру экрана, сравнивалась с ней, а затем и превышала ее. Перед переходом к следующей серии импульсов производилась подстройка температуры экрана для достижения близкого к нулевому температурного хода. Запись поведения сопротивления термометров имела форму прямоугольных ступенек в условиях близких по величине температур калориметра и экрана. Из этих скачков сопротивления определяли разницу температур и среднюю температуру в экспериментальной точке. Теплоемкость калориметра в области температур $0.86\text{--}20 \text{ K}$ была на два порядка меньше теплоемкости образца, и ее не учитывали в вычислениях.

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Как видно из рис. 1, температурная зависимость теплоемкости проявляет особенности в интервале температур $5\text{--}15 \text{ K}$ и при $T < 2 \text{ K}$. Полная теплоемкость магнитодиэлектриков, как и при анализе теплоемкости молибдатов [14,15], можно считать состоящей из трех слагаемых: решеточного, магнитного вкладов и вклада, связанного с расщеплением уровней магнитного иона в кристаллическом поле. По-видимому, как и в случае $\text{CsDy}(\text{MO}_4)_2$ [14,15], вклад от расщепления уровней терма ${}^6H_{15/2}$ иона Dy^{3+} сравнительно мал. При исследовании $\text{CsDy}(\text{MO}_4)_2$ [15] было показано, что в области достаточно низких температур $T < 5 \text{ K}$ теплоемкость удовлетворительно описывается выражением $C = \beta T^3 + \alpha T^{-2}$, где член βT^3 соответствует решеточной теплоемкости, а член αT^{-2} описывает магнитную теплоемкость в высокотемпературном приближении. Отсюда были определены значения коэффициентов α , β и оценена температура Дебая. В случае $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ такая процедура не дает возможности определить эти коэффициенты, поскольку

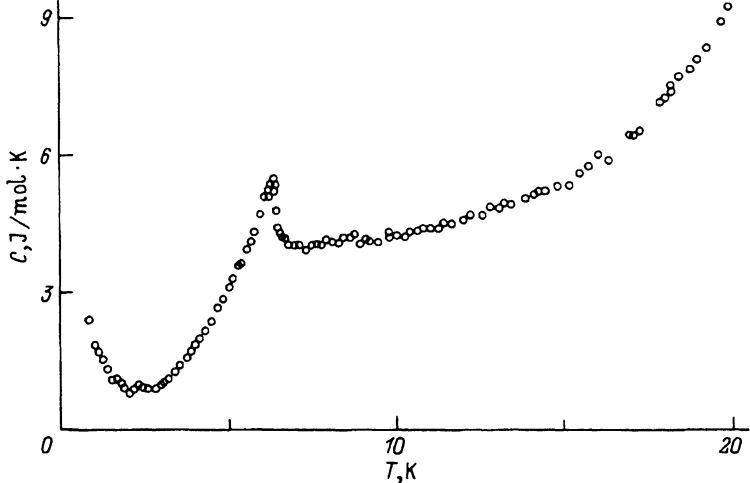

Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости $C_P(T)$ $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$.

на ход теплоемкости сказывается не только резкий подъем теплоемкости в области низких температур ($T < 2$ К), но и чрезвычайно широкая аномалия в области 5–15 К с пиком при $T = 6.38 \pm 0.02$ К.

Температурный ход теплоемкости в области $T < 2$ К свидетельствует о подходе к фазовому переходу, который находится существенно ниже минимальной температуры, достигнутой в данной работе (0.86 К). По аналогии с аномалиями теплоемкости в $\text{KDy}(\text{MO}_4)_2$ [2] и $\text{CsDy}(\text{MO}_4)_2$ [15] можно предположить, что обнаруженная аномалия связана с магнитным упорядочением подрешетки Dy^{3+} .

Как известно, решеточная теплоемкость в модели Дебая аппроксимируется выражением

$$C_P = 3nRD(T/\vartheta_D),$$

$$D(x) = 3x^3 \int_0^{1/x} \frac{y^4 e^y}{(e^y - 1)^2} dy, \quad (1)$$

где D — функция Дебая, $\vartheta_D = \hbar\omega_D/k$ — температура Дебая, n — число атомов на формульную единицу (для $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ $n = 12$). В области низких температур $T < \vartheta_D/12$ поведение решеточной теплоемкости описывается выражением $C_P = \beta T^3$. Мы построили зависимость теплоемкости от T^3 (рис. 2). Из рис. 2 видно, что только на участке 15–20 К теплоемкость можно удовлетворительно описать кубической зависимостью. Из наклона прямой линии на рис. 2 определено значение коэффициента $\beta = (1.0 \pm 0.1) \cdot 10^{-3} \text{ J/mol} \cdot \text{K}^4$ (это значение близко к полученному для $\text{CsDy}(\text{MO}_4)_2$: $\beta = 1.02 \cdot 10^{-3} \text{ J/mol} \cdot \text{K}^4$ [16]). Предельное значение температура Дебая рассчитывается непосредственно из значения β по выражению $\vartheta_D(0) = (1944n/\beta)^{1/3}$. Рассчитанная таким образом температуры Дебая имеет значение $\vartheta_D(0) = 286$ К. Часто для улучшения согласия экспериментальных и расчетных значений теплоемкости используется искусственный прием, при котором предполагается температурная зависимость ϑ_D . На вставке к рис. 2 представлена

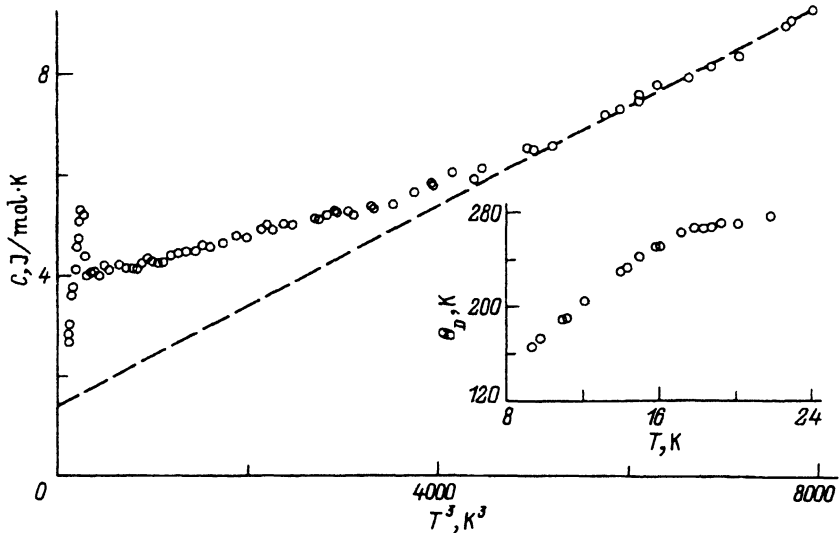

Рис. 2. Молярная теплоемкость $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ в зависимости от T^3 .
 На вставке — зависимость температуры Дебая от температуры, восстановления из экспериментальных значений теплоемкости $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$.

температурная зависимость $\vartheta_D(T)$, построенная из экспериментальных значений решеточной теплоемкости $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$. Видно, что ϑ_D резко растет с температурой в области 9–15 К и слабо изменяется при $T > 17$ К.

Что касается аномалии теплоемкости с пиком при температуре $T = 6.38$ К, то она, по-видимому, связана со структурным фазовым переходом, обусловленным кооперативным эффектом Яна–Теллера (КЭЯТ) [10,11]. Оценка энергетических интервалов между квазивыврожденными нижайшими дублетами терма ${}^6H_{15/2}$ иона Dy^{3+} дает значение $W_1 \approx 10.5 \text{ cm}^{-1}$ в высокотемпературной фазе и $W_2 \approx 19.5 \text{ cm}^{-1}$ в низкотемпературной фазе. Таким образом, при использовании модели КЭЯТ [17] значение температуры структурного фазового перехода равно ≈ 7 К [11], что оказалось очень близко к полученному в настоящей работе значению 6.38 К. Отметим, что в использованной модели КЭЯТ [17] предполагалось, что структурный фазовый переход сопровождается ферродисторсионным упорядочением искажений, т.е. происходит без изменения числа атомов в элементарной ячейке. Обратим внимание на огромную ширину перехода (рис. 1, 2): отклонение от кубической зависимости теплоемкости имеет место уже при $T < 15$ К. Этот факт вместе с отсутствием резких скачков в температурной зависимости положения линий в области перехода [10] свидетельствует о наличии структурного фазового перехода второго рода.

О природе перехода может свидетельствовать аномальная температурная зависимость диэлектрической проницаемости ϵ , причем величина диэлектрической аномалии ($\Delta\epsilon \approx 13\%$) значительно превышает изменение ϵ при чисто структурных переходах (на изоструктурных соединениях $\text{KGd}(\text{WO}_4)_2$ и $\text{KY}(\text{WO}_4)_2$ никаких аномалий обнаружено не было) [18]. Проведенное теоретико-групповое рассмотрение возможной

пространственной группы фазы $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ ниже температуры структурного перехода $[\text{11}]$ показало возможность антисегнетоэлектрического перехода из класса C_{2h}^6 в класс C_i^1 по представлению B_g . Отметим, что в $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ не наблюдалась аномалия диэлектрической проницаемости $\epsilon(T)$ при структурном фазовом переходе при $T = 14 \text{ K}$ $[\text{19}]$, а сам переход сопровождался антиферродисторсионным упорядочением искажений $[\text{20}, \text{21}]$.

Таким образом, в данной работе проведено экспериментальное исследование температурной зависимости теплоемкости монокристалла $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ в области температур $0.85\text{--}20 \text{ K}$. Широкая аномалия теплоемкости с пиком при $T = 6.38 \text{ K}$ связана со структурным фазовым переходом, обусловленным кооперативным эффектом Яна-Теллера. Низкотемпературная аномалия вызвана магнитным упорядочением ионов Dy^{3+} .

Планируемое проведение исследований теплоемкости $\text{KDy}(\text{WO}_4)_2$ в области температур ниже 0.86 K и в магнитном поле позволит получить более полную информацию о природе магнитного перехода и оценить параметры взаимодействий ионов Dy^{3+} .

Работа частично поддержана Государственным комитетом по науке (KBN) Польши (контракт N 2 P03B 071 08).

Список литературы

- [1] Кутько В.И., Кобец М.И., Пашенко В.А., Хацько Е.Н. ФНТ 21, 4, 441 (1995).
- [2] Stefanyi P., Feher A., Orendacova A. J. Phys. C: Cond. Matter 1, 7529 (1989).
- [3] Stefanyi P., Feher A. Physica B165-166, 465 (1990).
- [4] Андерс Э.Е., Кудрявцев И.Н., Немченко К.Э. ФТТ 34, 7, 2069 (1992).
- [5] Хацько Е.Н., Черный А.С., Каплиенко А.И. ФНТ 20, 10, 1029 (1994).
- [6] Андерс Э.Е., Старцев С.В. ФТТ 34, 3, 812 (1992).
- [7] Каминский А.А., Вердун Г.Р., Коешнер В., Кузнецов Ф.А., Павлюк А.А. Квантовая электрон. 19, 10, 941 (1992).
- [8] Kaminskiĭ A.A., Klevtsov P.V., Li L., Pavlyuk A.A. Phys. Stat. Sol. (a) 5, K79 (1971).
- [9] Андрионас К., Вишакас Ю., Кабелка В., Мочалов И.В., Павлюк А.А., Петровский Г.Т., Сырус В. Письма в ЖЭТФ 42, 8, 333 (1985).
- [10] Скоробогатова И.В., Звягин А.И. ФНТ 4, 6, 800 (1978).
- [11] Скоробогатова И.В., Савченко Е.М. ФНТ 6, 2, 240 (1980).
- [12] Клевцов П.В., Козеева Л.П. ДАН СССР 185, 3, 571 (1969).
- [13] Борисов С.В., Клевцова Р.Ф. Кристаллография 13, 3, 517 (1968).
- [14] Фегер А., Штефани П., Орендачева А., Андерс Э.Е., Андерс А.Г., Волоцкий С.В., Звягин А.И., Старцев С.В., Хацько Е.Н., Черный А.С. ФНТ 14, 12, 1304 (1988).
- [15] Штефани П., Фегер А., Орендачева А., Черный А.С. ФНТ 16, 2, 224 (1990).
- [16] Андерс Э.Е., Звягин А.И., Фегер А., Ниеки Я., Петрович П. ФНТ 14, 4, 431 (1988).
- [17] Скоробогатова И.В., Савченко Е.М. ФНТ 6, 1, 112 (1980).
- [18] Пелих Л.Н., Гурскас А.А. ФТТ 21, 7, 2136 (1979).
- [19] Витебский И.М., Жерлицын С.В., Звягин А.И., Степанов А.А., Филь В.Д. ФНТ 12, 10, 1108 (1986).
- [20] Leask M.J.M., Tropper A.C., Wolls M.R. J. Phys. C: Solid State Phys. 14, 3481 (1981).
- [21] Mihailovic D., Ryan J.F., Wiltshire M.C.K. J. Phys. C: Solid State Phys. 20, 3047 (1987).